

© 2009 г.

Турар Койчуев

академик Национальной академии наук Республики Кыргызстан

заместитель председателя Президиума НАН РК

(e-mail: kochuev.38@mail.ru)

ОБ ИДЕОЛОГИИ, МОДЕЛИ И КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ

Что такое национальные интересы, что представляют собой новые подходы к исследованию проблем идеологии, концепции и модели развития общества, в чем роль политических партий и какими должны быть взаимоотношения власти и общества, власти и оппозиции и т.д. – предмет размышлений автора статьи.

Ключевые слова: идеология, модели развития, модернизация, реформы, стабильность

Общество, можно сказать, с момента своего зарождения и на всем протяжении развития по пути цивилизации, как разумная человеческая общность, определяет цели своего развития и размышляет над вопросами: правил порядка и форм общения людей, организации жизнедеятельности общности, признания и утверждения свобод, прав, обязанностей и ответственности членов общества, установления форм владения, распоряжения и пользования собственностью, развития разнообразных отношений с другими сообществами, обеспечения внутреннего согласия в обществе и безопасности от внешних факторов. Формируется мировоззрение и создается образ, определенная модель общества, которая при поддержании большинством народа получает правовое утверждение. Идеология общественного развития отражается в государственном устройстве, которое включает в себя, в качестве нерасторжимых компонентов, политическую, экономическую и социальную модели развития.

Безусловно, по мере общественного прогресса и восхождения к «верхним ступеням» цивилизации идеологии развития будут обогащаться и, соответственно модели развития наполнятся новыми компонентами, и на каком-то переломном этапе, знаменующем возвышение на принципиально и фундаментально новый уровень, у общества сложатся новое мировоззрение, новые стандарты и модели жизнедеятельности. Путь должен быть последовательным, стабильным, устойчивым и динамичным, нося эволюционный характер, но результат по значимости и сути будет революционным, т.е. можно говорить о революционном успехе эволюционного развития.

Понимание идеологии общественного развития дано как бы в идеальном виде. В реальной жизни она складывается не так просто, созревает довольно трудно, проходя через восприятие и невосприятие, признание и непризнание, борьбу мнений и позиций, столкновение интересов и позиций различных социальных групп населения, в интеллектуальной среде и во власти. Идеология не устанавливается властью, а постепенно формируется в общественной среде, охватывает умы большинства и получает или не получает массовое признание. Это зависит от зрелости общественного самосознания народа, мировоззренческой его зрелости. И необходима яркая мозговая группа в интеллектуальной среде, которая сможет «письменно и словесно» выразить эту выстраданную идеологию, донести до массового ума и сознания, чувств и эмоций каждого. Трудный и извилистый путь вызревания идеологии подтверждается всей историей человеческого развития.

На различных исторических этапах философские, политические, экономические и социальные учения (существовавшие научные школы – авторы этих учений), возникшие на их основе или измененные благодаря этим моделям, типам и формам государственного устройства, проводимая политика жизнеобеспечения страны являются, по сути, отражением признанной обществами и «взятой» на вооружение государствами идеологией общественного развития. В историческом плане по содержанию идеологии и государственному воплощению ее в жизнь можно судить о зрелости общества, нации или незрелости государства и о его перспективах.

Идеология общественного развития, признанная обществом и взятая на «вооружение» государством, определяет модель развития – модель общественно-политического, государственно-правового и социально-экономического устройства, т.е. сама страна выбирает модель своего государственного устройства.

Исходя из выбранного курса развития, государство определяет фундаментальную концепцию развития, на основе которой разрабатываются общая стратегия и стратегии на различные периоды (долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные); программы, отражающие цели и задачи, ресурсный и производственный, а также научно-технический и интеллектуальный потенциал; пути и механизмы реализации; прогноз возможных темпов и масштабов; утверждается экономическая политика практических действий на текущий и краткосрочный период.

Идеологии, конечно же, не рождаются просто так, не являются неожиданным озарением ума, а возникают как потребность в обновлении или изменении путей развития, как необходимость придания нового импульса развитию, когда замечены торможение, нарушение и застой процесса движения.

Скажем, в историческом прошлом в правовом плане в человеческих обществах были упразднены рабская, затем крепостная зависимость одних людей, лишенных прав личной свободы и средств существования, от других людей, наделенных этими правами и средствами существования в несоразмерно больших объемах, чем необходимо для личной и семейной жизнеобеспеченности.

Общество, основанное на частой собственности и личной свободе людей, дало мощный толчок экономическому подъему. Так называемая капиталистическая экономика получила гигантский, всемирно значимый размах. Но она не была образцом гармоничного развития, принесшего социальное благополучие всем слоям населения, не была бесконфликтной, когда все экономические субъекты жили в согласии между собой. Общество в целом не было «единодушным», согласным с политической структурой и экономическим положением имущих и неимущих. Возникла разного уровня остроты и масштабности политическая и экономическая борьба.

Если уроки этой борьбы не проходили бесследно для одних государств, то для других они ничего не значили. Извлекая уроки государства сумели вовремя внести необходимые элементы новизны (расширяющие демократию, свободу личности и усиливающие экономическую и социальную справедливость) в государственную власть, в правовые отношения граждан, в экономическую сферу и в область социального развития, что обеспечивало стабильный эволюционный процесс развития и, соответственно, способствовало эволюции идеологии. Высокий уровень экономического развития и стабильное в целом социальное партнерство в обществе обеспечили переход, точнее, подъем на новый уровень цивилизационного развития – постиндустриальный. В этих странах нет проблемы революционной смены существующей модели развития.

В тех странах, где наблюдался относительно слабый уровень экономического развития и существовала массовая бедность среди населения, государственная власть была архаичной, не соответствующая реалиям времени, и не была способна решать внутренние проблемы. Наоборот, она противодействовала и провоцировала социальное противостояние – происходили революции и перевороты, как правило, насильственные. В результате, общество на определенный период отбрасывалось назад в своем благополучии. Формируя новую идеологию и новую модель, из них не все и не всегда попадали в цель. Одни приходили к временным успехам, другие – нет. Третьи находили правильный путь, в котором поняли и уловили универсальное решение. Познавая мировой позитивный опыт, они осуще-

ствляли перемены, соответствующие национальному и мировому масштабу. Эти перемены не были «возвращением» назад, а стали осознанными и осмысленным, исторически объективными, апробированными в мировом геопространстве, универсальной системой, которая уже адаптирована к историческим особенностям и современным реалиям развития конкретной страны. В истории отдельных государств, если проанализировать этапы их развития, прослеживаются факты выбора неправильного пути с временным успехом, неспособность обеспечить продвижение вперед, прогресс, отход от изжившего себя опыта и, в конце концов, правильный выбор и решительный переход к нему. Подтверждением выбора этих путей служит опыт советского и китайского «социалистического развития».

Можно отметить закономерность в общественном поведении масс, их реакции на происходящие общественно-политические и социально-экономические процессы. Если государственно-правовое, общественно-политическое и социально-экономическое устройство общепризнанно, устойчиво и стабильно доказывает жизнеспособность, сохраняет, отстаивает и защищает демократические ценности, социальную свободу, открытую рыночную экономику, то возрастает экономическое и социальное благополучие населения, социальная толерантность. Крепнет солидарность, проявляется гуманизм в общественных отношениях, и чем выше уровень общественного сознания и самосознания людей, общественной психологии, тем меньше общественную среду интересуют персоналии во власти и интриги во властных структурах, тем меньшее число стремится попасть в «коридоры» власти. Это не проявление пассивности, аполитичности или равнодушия к политике. Это доверие к политике государства. Общество занято «выбранным делом» жизни, но чутко следит за политической атмосферой. Если во властных структурах делается что-то не так, то общественная реакция бывает мгновенной и острой, бескомпромиссной и конструктивной. Но общество никогда не предложит радикального, революционного подхода к изменению существующего жизнеустройства. Опыт стран Западной Европы – лучшее тому доказательство.

Конечно, есть и будут различные политические партии и независимые общественные движения, представляющие определенные социальные слои и ставящие перед государством задачи реализации определенных общественных целей. Они как бы дополняют своей деятельностью политику государства, «контролируют» ее проведение, оценивают, предлагают пути обогащения и решения. Оценивают реально происходящие общественные процессы, представляют свое видение и свои предложения по определению концепций, программ и политики на перспективу. Они не

находятся в оппозиции к государству, выбранному общественному строю, а могут быть оппозиционными к той или иной политике и к действиям по их решению. Но что касается общей идеологии и модели развития, то солидарны с общественным выбором. Они делают общественную жизнь наполненной интересами, начинаниями, интеллектуальным состязанием мнений, но не ставят целью свержение существующего строя.

Когда экономика слаба и неустойчива, благополучие населения не обеспечено и значительная его часть живет в бедности, государственная власть недееспособна и теряет доверие народа, тогда политическая стихия овладевает массами. Рождается политический радикализм, уничтожающий стабильность и устойчивость общественного развития. Но сама по себе такая политическая атмосфера в экономически слабых и политически неустойчивых странах, как правило, больше спонтанная, чем продуманная и осмысленная, потому что «политические силы» незрелы и недостаточно грамотны. Политическая борьба становится игрой в интриги. Необходимо отметить, что последовательной политической стратегии нет ни у одной партии. Все программы схожи. Чаще партии – это не партии целого социального слоя, а скорее, партии одних лиц. Дадут должность в госструктуре «таким», завтра же этой партии не станет. Лидеры таких партий не отстаивают интересы социальных слоев, а преследуют свои узкокорыстные интересы. Стремятся к власти и государственному креслу не ради интересов служения Отечеству и народу, а ради карьеры и собственного благополучия. Потому в высших эшелонах власти таких стран процветает коррупция. Для достижения своих целей используется и возмущение народа. Поэтому в таких странах формирование реальной политической партии или независимой общественной организации – теоретически вооруженной и действительно преданной интересам определенной группы людей или всему народу – сегодня является важнейшей задачей. Однако для этого недостаточно иметь несколько ярких лидеров, необходимо воспитывать новые политические кадры, которые могли бы в будущем получить доверие народа и подняться до уровня национальных лидеров.

Методологические подходы к исследованию проблем идеологии, концепции и модели развития общества должны строиться на глубоко обоснованном теоретическом фундаменте. Необходимо точно определить суть категорий «идеология», «концепция» и «модель», их основообразующую значимость в теоретических объяснениях и их исходную роль в целеполагании, выборе образа, типа и форм общественного развития и направления, виды, особенности, механизмы практических действий, которые станут «орудием труда» в выработке государственной политики развития на текущий и перспективный периоды.

Методологические подходы не могут не учитывать исторические моменты. Стандарты ушедшей системы в переходный период в общественной жизни сохраняются в сознании, психологии, в поступках и действиях, как наследие и привычки. И при анализе происходящих общественных процессов в переходный период и при выработке политики развития целесообразно рассмотреть «пороки» прошлого, чтобы определить длительность существования каждого из них, силу негативного влияния и механизмы их нейтрализации, возможные сроки их «ухода» со сцены и позитивы, которые должны быть сохранены и использованы.

Исторический подход заключается в том, что при изучении идеологии и модели развития необходимо учитывать зрелость народа как нации, носителя государственности. Идеология и модель не могут быть абстрактно желаемыми, идеалистическими. Они складываются и формируются в сознании людей – членов общества, получают всеобщее признание и принимаются «на вооружение», когда в них отражается реальная жизнедеятельность со всеми нюансами (ресурсами и условиями, затратами и приобретениями, заботами и радостями, планами и их воплощением в реальность, качеством и выбором новых стандартов жизни с существующим нравственно-духовным уровнем и его возвышением). Нет вечной и неизблемой идеологии и модели. Они имеют исторически оправданный, отмеренный срок жизни.

На идеологические воззрения и оценку моделей развития, на уровень глубокого осознания и понимания, а значит, правильное отражение влияют культурно-образовательный уровень общества и его научно-интеллектуальный человеческий (кадровый) потенциал. Если они высоки, то обществу легче себя самооценить и возвыситься над своим вчерашним и сегодняшним «я» и продуманнее, вернее и быстрее «перебрать» возможные ценности новых общественных стандартов, выбрать из них наилучшие, адаптироваться и освоить новый образ жизни. Поэтому культурно-образовательный, интеллектуальный фактор в методологии исследования должен рассматриваться как непреходящий в формировании идеологии развития.

Другой фактор, влияющий на идеологические воззрения и образ жизни, на поведение в обществе, – это народные традиции, религиозные воззрения определенных этнических групп и особенности коренного населения, составляющего этническое большинство. Этот фактор веками влиял на умонастроения, характер поведения и восприятие общественной жизни. Выяснить, в чем проявляются эти влияния сегодня, какие из них

тормозят прогресс человека и общества в целом, что приемлемо и полезно, а значит, заслуживает внимания, чтобы быть включенным в качестве компонента в новые стандарты жизни, – сделать это очень важно.

Жизнеобеспечивающей основой общества является производство материальных благ и услуг для человека. Поэтому уровень и масштабы развития экономики, характер экономических отношений в обществе (владение, пользование и распоряжение, распределение и потребление), экономические механизмы управления и хозяйствования не могут не влиять на идеологию развития.

Модели развития в решающей степени определяются экономическими отношениями. Поэтому важно оценить, в какой мере экономика сможет «послужить» основой формирования новой идеологии и, наоборот, в какой мере новая идеология базируется на реальной экономике и насколько она может повлиять на экономический прорыв. Следовательно, экономический фактор объективно рассматривается как базовый и ключевой фактор общественного развития, общественной идеологии и выбора модели развития. В модели общественного развития экономический фактор играет стержневую роль.

Складывающееся в обществе мировоззрение, формирующаяся идеология в конечном счете преследуют одну общечеловеческую цель – сделать человеческую жизнь гуманной, счастливой, наполненной любовью, радостями, активной и полезной деятельностью и способной к продолжению рода. Получат приоритет та идеология и та модель развития общества, которые шаг за шагом реализуют эту цель, так как общечеловеческая цель в конкретных исторических отрезках времени будет выражаться предметно, целенаправленно на определенное общество в конкретный исторический период.

От революции к эволюции. Когда речь идет об этапах общественного развития, то, безусловно, необходим общепризнанный диалектический подход. Развитие производительных сил приводит к изменениям в общественных отношениях, включая экономические, политические, к формированию новой институциональной и социальной структуры общества; выбору новой системы жизнеустройства (политической, экономической, правовой).

Но нельзя очередную достигнутую стадию развития и соответствующую систему жизнеустройства воспринимать как самую справедливую и вечную. Тогда лишается основания сам диалектический подход к анализу, оценке и прогнозированию общественных процессов, обоснованию и разработке конкретных мер по их регулированию и общественному управлению ими.

Тип развития может оказаться идентичным или близким к предыдущему, но все равно новый достигнутый уровень в развитии производительных сил и зрелости общественных отношений внесет отличия в особенности нового этапа развития и, соответственно, обусловит новые подходы и методы к решению противоречий и проблем развития. А это означает, что взятую на «вооружение» сегодняшнюю модель политической демократии и социальной рыночной экономики нельзя воспринимать как некую данную вечность; она может и должна совершенствоваться, должно обогащаться ее понимание и содержание.

Кто же играет ведущую роль и что является решающей силой общественного прогресса в целом (включая экономический, политический, социальный)? Меняются ли «лица», играющие ведущие роли, или они остаются неизменными?

Когда экономический прогресс был связан с промышленным развитием и использованием наемной рабочей силы, судьба политических перемен объективно зависела от организованности и численности пролетариата, его стремления и решимости к свержению общественно-экономического строя. В обществе решающей революционной силой становился пролетариат. Идеология революции строилась на противопоставлении интересов тех, кто владел капиталом, и тех, кто продавал свою рабочую силу. Эту идеологию выражали коммунисты, и они играли ведущую роль в подготовке и организации революции. Теоретическими основателями коммунистической идеологии были К. Маркс и Ф. Энгельс. Это был период раннего этапа развития капитализма, эпохи свободной конкуренции.

Возможно, тезис о пролетарском гегемоне и ведущей идеологической роли коммунистов был правомерным для эпохи империализма до 50-х годов XX века, но во второй половине XX века значительный и динамичный вклад стал вносить научно-технический прогресс. Кардинально и принципиально стали меняться техника и технологии, появились новые материалы, изменилась структура энергоресурсов, стали использоваться новые способы производства. Достижения научно-технического прогресса проникли во все сферы экономики. Изменилась структура экономики. В цивилизованных странах развивалась сфера услуг: наука, образование, культура, медицина, финансово-банковские услуги, спорт, туризм, техническая и технологическая сферы обслуживания, организационно-управленческие, торговые, бытовые, развлекательные и т.д. Иным стало сельскохозяйственное производство. Оно стало технически высокооснащенным и интенсивным. Стали выводиться новые сорта сельскохозяйственных культур и породы скота, использоваться эффективные мето-

ды и формы организации и управления. При этом трудно, да и неоправданно отдавать предпочтение одной отрасли и одной социальной прослойке. Все они одинаково значимы для социальных слоев населения.

С достижением экономического прогресса и возрастанием не только доходов капиталистов, но и доходов наемных рабочих, когда часть капитала переходит в руки народа, когда преобладающим и массовым становится акционерный капитал, когда обеспечивается гражданское согласие между социальными слоями и прежде всего между капиталистами и наемными работниками, тогда нет основания для политического противостояния в обществе, преследующего своей целью свержение политико-экономического и государственного строя. Идеология политических революций, свержения государственного строя непопулярна и бесперспективна.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что решающей силой общественного развития становится не какой-то отдельно «избранный» или особо «оцененный» социальный слой, а активное гражданское общество в целом, т.е. с избирательным правом, занятое в социально-экономической и общественно-политической сфере, а также учащиеся вузов, сузов и профтехшкол.

Ведущую роль начинают играть не отдельно взятая политическая партия, преследующая цель занять «кресла власти», а независимые и добровольные общественные движения, отстаивающие права народа на экономическое и социальное процветание, национальную и экологическую безопасность, на защиту и обеспечение безопасности жизни человека, семьи и их имущества. Идеология общенационального широкого и массового общественного движения заключается не в захвате власти (не у себя же гражданское общество будет захватывать?), а в обеспечении гражданского согласия и политической стабильности в обществе; экономического процветания и социального благополучия; не в разрыве уровней жизни между различными социальными слоями, а сокращении различий между ними. Выравнивание различий ведется путем повышения доходов от низких к высоким; в обеспечении гармоничного взаимодействия частного и государственного секторов экономики; в придании бизнесу коллективного характера.

Идеология, получающая всенародное признание, объективно будет формироваться в широкой общественной среде, а не одной политической партией. Конечно, формулирование этой идеологии в декларацию ли, концепцию ли, или в заявление и т.д. будет доверено интеллектуальным

силам. Гегемоном развития становится высокоинтеллектуальное общество, в котором обеспечено социальное согласие.

Следовательно, для общественного развития должно стать объективно возможным и привлекательным эволюционное развитие без социальных столкновений, без разрушения достигнутого и построения нового на основе старого. Общество высокого уровня цивилизации должно развиваться эволюционно без революционных потрясений.

Революции будут к «лицу», когда развитие науки и техники приводит к коренным изменениям в технологических, производственных процессах, новому пониманию природы, техники, технологий, открытию новых явлений. Эти революции только увеличивают, углубляют, расширяют потенциальные возможности общества в обеспечении экономического и социального благополучия народа. Такие революции нужны. Они дают мощный толчок общественному развитию, открывая новые горизонты гармонизации общественных отношений, методов и форм жизнедеятельности, укрепляя общественное согласие.

Конфликты в обществе между социальными слоями, властью и гражданским обществом возникают тогда, когда ощущается недостаток в ресурсах потребления, они усугубляются порождением расслоения населения по уровню жизни; значительная часть населения оказывается за чертой бедности, что вызывает естественный протест; возрастают противоречия в интересах социальных слоев, а общество и власть не находят путей решения этих проблем.

Когда же общество движется по пути демократии, к большему экономическому и социальному благополучию, конфликты интересов исчезают, устанавливается общественное согласие, и тогда исчезают причины для революционной ломки существующего общественно-экономического строя.

Возьмем для примера экономически развитые страны: США, Японию, Великобританию, Германию, Францию, Италию, Скандинавские страны. Конечно, в этих странах тоже существуют проблемы и различие интересов, тем не менее, они достигли колоссальных успехов в экономическом развитии. На общенациональном уровне масштабного конфликта между социальными слоями нет.

Революция в обществе всегда, как правило, приводит к спаду (к короткому или длительному периоду – это зависит от исторических условий конкретной страны) экономики и ухудшению социальных условий жизни народа, нестабильности политической жизни. Это закон.

После же утверждения нового строя нельзя проводимые экономические и социальные реформы считать продолжением революций. Это уже утверждение становления и развития новых стандартов жизнедеятельности. Успехов будет тем больше, чем стабильнее становится политическая, экономическая и социальная ситуации. Стабильность – залог успешного проведения реформ, реформы – способ сохранения стабильности и обеспечения динамичности. Это аксиома.

Для теоретического анализа происходящих общественных процессов, которые приводят к изменениям и обновлениям в жизнедеятельности общества, формах ее осуществления, используются научные категории и понятия. Научные категории и понятия не рождаются в одночасье, а неизменно появляются на каждом «историческом отрезке» времени, прежде всего проявляя себя объективно, накапливаясь и представляя собой теоретический инструмент для анализа происходящих процессов. Отсюда, в том «фонде» теоретических инструментов для анализа, скажем, переходного периода в СНГ, который сегодня мы имеем, есть и рожденные ранее, выдержавшие испытание временем категории и понятия, и новоявленные, как продукт исторически новых перемен. И большое заблуждение отказываться от отдельных категорий и понятий без каких-либо теоретически убедительных аргументов.

Например, в научной экономической литературе в постсоветском пространстве (прежде всего российском) из оборота стала исчезать формулировка «политическая экономия». Ее заменили «экономической теорией». Однако экономическая теория охватывает всю экономическую науку в целом и все экономические науки этой области. «Политическая экономия» как теория составляет часть экономической теории, краеугольную и основополагающую часть.

Почему стали избегать использовать понятие «политическая экономия»? Разве она была характерна только для коммунистического учения и советского режима? Разве она не использовалась до К. Маркса и Ф. Энгельса? Ведь она введена в научный оборот домарксовскими представителями экономической мысли.

Научные категории и научные понятия возникают не по велению властей того или иного общественно-политического строя, а возникают как объективные, отражающие происходящие реальные процессы. И «политическая экономия» как категория не может исчезнуть по той причине, что на смену советской, авторитарно-коммунистической экономике пришла рыночная. Только она, как научная категория, отражает другую ре-

альность. Но категория существует и будет существовать, как основообразующая часть экономической теории.

Так что есть категории и понятия, имеющие непреходящее значение для теоретического анализа и оценки общественных явлений «во все времена»), а есть и характеризующие конкретные исторические периоды.

Важно не устраивать «войну» и «несовместимость» атегорий и понятий, а определить механизм их взаимодействия и непременно использовать как инструментарий определения методологических положений и теоретического анализа.

О методологических подходах к исследованию общественного развития. Жизнедеятельность человеческого общества широка, многогранна и разнообразна, но происходящие изменения и явления в любой конкретной сфере человеческой деятельности взаимосвязаны между собой, и эта взаимосвязанность не ограничивается границами и масштабами стран и государств, а выходит за пределы национальных рамок. И эта взаимосвязь, взаимообусловленность становятся все глубже и теснее.

Поэтому в науках, исследующих те или иные виды человеческой деятельности (политическая, социальная, экономическая, историческая, юридическая, гуманитарная), при определении методологических подходов объекты должны изучаться комплексно. Отсюда объективно рождается необходимость тесной координации и проведения совместных междисциплинарных научных исследований усилиями представителей разных отраслей общественных наук.

То или иное общественное явление может рассматриваться в динамике в разное время, в том или ином аспекте, отражая различные условия и факторы, изменяющиеся и влияющие на общественные изменения. Поэтому подход к общественным исследованиям должен быть плюралистичным, отражая различные теоретические позиции. Конечно, поскольку методологический подход исходит из идеологии, востребованной и признанной временем, он не может не быть органично связанным с идеологией, но сама идеология должна строиться на теоретическом фундаменте, сложившемся на плюрализме мнений. Тем не менее, в конкретный исторический момент, в конкретной стране общественная идеология и методологические подходы не могут не быть предпочтительно тяготеющими к той или иной теоретической «школе».

Из вышеизложенного вытекает вывод, что методологический подход к общественным исследованиям не может не признавать историчность подходов, т.е. объективность их «обновления» с учетом заметных этапных

изменений в общественном развитии и приобретением общества нового «лица» ...

Общественные науки не могут не признавать «абсолютную» зависимость жизнедеятельности человечества от заданных природных условий, ресурсов и факторов и потому, с одной стороны, человечество адаптирует свою деятельность к «заданным» природным предпосылкам, а с другой — адаптирует природные данные в пределах возможного к своим потребностям. Архиважно, чтобы человеческая деятельность не нарушала экологическое равновесие и не ухудшала экологию природы.

Это требование относится в равной мере и к средствам производства (орудиям труда и предметам труда), и к достижениям науки и техники, преобразующим их, чтобы они не наносили (в погоне за увеличением и удешевлением производства, обеспечением высокой доходности) ущерб человеческому организму и природе.

Каждая конкретная наука целенаправленно исследует ту или иную сферу жизнедеятельности общества, но при этом все они (науки) в конечном счете должны учитывать, что у всех сторон жизнедеятельности человека одна цель — человечество должно стать экономически более дееспособным и материально обеспеченным, должно стать духовно возвышеннее, нравственно чище, подняться на более высокую ступень цивилизации, сохранить и улучшить природную среду обитания, утверждать более справедливые права и правила жизнеустройства .

Чтобы научный анализ событий, явлений был объективным, общественные науки должны опираться на достоверную и полноценную информацию, какой бы сферы это не касалось. Отсутствие информации или ее искажение лишает возможности проведения объективной оценки ситуаций и, соответственно, выработки обоснованных прогнозов.

Критерии оценки общественной полезности конкретного вида или результата деятельности должны быть выражены в качественных и количественных показателях (абсолютных и относительных). Для любой сферы человеческой деятельности необходимо и можно определить соответствующие критерии оценки.
